

получил на прощанье хорошие подарки. Маркарфльот в ту пору не был покрыт льдом целиком: лед был только у берегов, а посередине реки только местами были ледовые мостики. Траин сказал, что он собирается вечером поехать домой. Рунольв ответил, что ему стоило бы остаться и что было бы осторожнее не ехать домой в названный им самим день. Траин ответил:

– Это было бы трусостью. Я на это не пойду.

Нищенки, которых они перевезли через реку, пришли в Бергторсхваль, и Бергтора спросила их, откуда они, и они сказали ей, что они с востока, из-под гор Эйяфьялль.

– Кто перевез вас через Маркарфльот? – спросила Бергтора.

– Очень важные люди, – сказали они.

– Кто же эти люди? – спросила Бергтора.

– Траин, сын Сигфуса, – сказали они, – и его дружина. Однако нам очень не понравилось, что они так много и плохо говорили о твоём муже и его сыновьях.

Бергтора сказала:

– Собака лает, ветер носит.

И Бергтора дала им подарки и спросила, когда Траин вернется домой. Они сказали, что он уехал из дому на четыре или пять ночей. Потом они уехали. Затем Бергтора рассказала все своим сыновьям и своему зятю Кари, и они долго тайно разговаривали между собой.

В то самое утро, когда Траин ехал с востока домой, Ньяль проснулся рано и услышал, что секира Скарпхебина звякнула о стену. Ньяль встал, вышел во двор и увидел, что все его сыновья и его зять Кари вооружены. Впереди шел Скарпхедин. На нем была синяя одежда. В руках у него был небольшой круглый щит, а на плече – секира. За ним шел Кари. Он был в шелковой одежде. На голове у него был золоченый шлем, а в руках – щит, на котором был нарисован лев.⁵³ За ним шел Хельги. Он был в красной одежде. На голове у него был шлем, а в руках – красный щит, на котором был нарисован олень. Все они были в крашенных одеждах.

Ньяль крикнул Скарпхедину:

– Ты куда собрался, сын?

– Искать овец, – сказал тот.

– Ты уже раз ответил мне так, – сказал Ньяль, – но поймали вы тогда людей.

Скарпхедин засмеялся и сказал:

– Слышите, что говорит наш старик? Он что-то подозревает.

– Когда ты сказал так раньше? – спросил Кари.

– Когда я убил Сигмунда Белого, родича Гуннара, – сказал Скарпхедин.

– За что? – спросил Кари.

– Он убил моего воспитателя Торда Вольноотпущенникова Сына, – сказал Скарпхедин.

Ньяль вошел в дом, а они поехали к горе Раудаскридур и стали там ждать. Оттуда они могли увидеть, когда те поедут из Даля. День выдался солнечный и ясный.

Вот Траин со своими людьми едет по песчаному берегу из Даля. Ламби, сын Сигурда, говорит:

– У Раудаскридура на солнце сверкают щиты. Наверно, там сидят люди в засаде.

– Повернем вниз к реке, – говорит Траин, – тогда они направятся нам навстречу, если у них есть к нам какое-нибудь дело.

И они повернули вниз к реке. Скарпхедин сказал:

– Они увидели нас, потому что они свернули с пути. Нам теперь не остается ничего, кроме как побежать вниз, им наперерез.

Кари сказал:

– Не многие ложатся в засаду как мы: их восемь, а нас пятеро.

Они побежали вниз к реке и увидели ниже себя ледовый мост. Они решили переправиться по нему. Траин и его люди остановились перед этим мостом на льду. Траин сказал:

– Что этим людям нужно? Их пятеро, а нас – восемь.

Ламби, сын Сигурда, сказал:

– Я думаю, что они бы отважились напасть на нас, даже если бы нас было одним больше.

Траин сбросил с себя плащ и снял шлем.

У Скарпхебина, когда они бежали к реке, лопнул ремень на обуви, и он остановился.

⁵³ Это анахронизм. Щиты с такими геральдическими знаками невозможны в конце X века.